

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Чемыревой Василисы Григорьевны

«Фауна и систематика наездников трибы *Spilomicrini* и *Pantolytini* (Hymenoptera: Diapriidae) России»

представленной на соискание ученой степени кандидата биологических наук
по специальности «1.5.14. Энтомология (биологические науки)»

Работа посвящена изучению систематики паразитических наездников двух триб *Spilomicrini* и *Pantolytini* (Hymenoptera, Diaprioidea, Diapriidae). Одновременно с этим это и большой вклад в изучение фауны наездников диаприид России и Палеарктики.

Наездники семейства Diapriidae, являясь паразитоидами хозяев в основном (Diptera) безусловно, влияют на численность своих хозяев и являются элементом экосистемы. Их использование в биоконтроле на с. 3 (Langeland, 1996; Guillén *et al.*, 2002; Coop *et al.*, 2014; Early, 2014), на что ссылается автор, неубедительно по нескольким причинам: 1) в биоконтроле какого вредителя не указано, 2) что активно используется это неправда (так как описанный эксперимент Langeland, 1996 является единичным экспериментом, и больше не повторялся, 3) упоминание о биоконтроле какого вида непонятно не имеет отношение к данной работе, так как она посвящена другим проблемам.

Актуальность определяется тем, что наездники диаприиды этих триб действительно плохо изучены и не только в Палеарктике. Причины тому следует искать отнюдь не в малых размерах наездников (с. 3), а в отсутствие подготовленных специалистов энтомологов, способных изучить морфологию группы, изучить весь типовый материал в музеях мира и написать определители. И толчком для такой работы является изучение группы наездников диаприид автором автореферата. Недостаточно подчеркнута роль отечественных ученых, предложивших первые определительные таблицы родов и видов обсуждаемых триб (Козлов, 1978) в упоминание, что Козловым были отмечены только 10 видов из трибы *Pantolytini* и 11 видов из трибы *Spilomicrini*.

Что касается поставленных задач, их 4, они все решаемые и четко поставленные, а вот цель исследования, включающая не только эти задачи, но и изучения образа жизни наездников, была нереальная и поэтому не получила отражения в дальнейших главах автореферата.

Степень научной новизны, несомненно, присутствует в систематике этих наездников диприид, а что касается изучение фауны то “различия между дальневосточным и европейским фаунистическими комплексами” объясненная индексами сходства Чекановско-го-Сьеренсена и Шимкевича-Симпсона 0.23/0.24 несколько примитивна. Причина такого различия здесь не показана (с.4).

Теоретическая значимость работы, несомненно, есть, но упоминание о том, что определительные таблицы базируются на современной классификации, следовало бы объяснить, что автор понимает под словами современная классификация и поставить дату публикации автора этой современной классификации. Что касается практической значимости работы, то предложенная стереотипная формулировка о том, что «Данные о хозяевах, образе жизни и распространении диаприид могут быть полезны при использовании этих групп наездников для контроля вредителей и совершенствования биологических методов борьбы» совсем не нужна и не важна для России, тем более непонятно о каком вредителе идет речь и почему автор предлагает совершенствовать биологический метод (с. 5).

Из Положений, выносимых на защиту, первое не четко сформулировано, и непонятно, что там защищать, второе и третье могут быть объединены, поскольку и то и другое есть изучение морфологии имаго.

Материал и методы работы. Анализируемый материал достаточный для работы, а вот указания методик, а именно В. Коляды, нуждается в указании даты публикации им этой методики. Не указано, в каком количестве экземпляров наездников диаприид пополнилась коллекция Зоологического института, и были ли они внесены в электронную базу данных.

Образ жизни наездников диаприид, как я упоминала выше, не имеет собственных данных автора, а приводится это только литературный обзор, поэтому новизны в этом разделе нет. Замечаний по географическому распространению группы нет.

Основные направления эволюционных преобразований морфологических структур диаприид. Этот раздел написан в устоявшейся традиционной форме с объяснениями адаптивности отдельных признаков, можно так объяснять, а можно иначе, так как любой морфологический признак сам по себе важен для морфологического анализа и построения классификации. На с. 16. написано “Ноги подавляющего большинства спиломикрин стройные “, что это означает с точки зрения морфологии непонятно.

Проблемы систематики и классификации наездников семейства Diapriidae. По автореферату, невозможно судить о предложенной автором оригинальной определительной таблицы подсемейств и триб семейства Diapriidae, так как она не приводится здесь.

Выводы. С. 22 «На основании анализа изменчивости таксономически значимых признаков ...» О какой изменчивости идет речь? Вывод 6. «Основными направлениями в морфологической эволюции наездников трибы Pantolytini являются уменьшение размеров тела (пумилизация), латеральное сжатие отделов тела, редукция жилкования крыльев и опущения тела, олигомеризация числа члеников антенн самок:» Это явление характерно для всех паразитических перепончатокрылых, и вставлять это в выводы не стоит, так как это выводом данной работы не является. Можно было ограничиться подчеркивание специфических морфологических преобразований изученных триб. В списке публикаций по теме диссертации обращает на себя внимания, что ни одной работы, опубликованной на русском языке у автора, нет.

Автореферат заслуживает положительной оценки, выполненная работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и В. Г. Чемырева заслуживает присуждения ей степени кандидата биологических наук по специальности «1.5.14. Энтомология (биологические науки).

Ефремова Зоя Александровна
д.б.н. (энтомология 03.02.05)

Collection Manager, the Steinhardt Museum of Natural History,
Tel-Aviv University, Tel Aviv, Ramat Aviv, 69978, Israel.

zyefremova@tauex.tau.ac.il;

eulophids@mail.ru

2 января 2022